

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Курсовая работа по теме:

«Государственные преступления в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и его последующих редакциях»

Выполнил студент 1 курса
дневного отделения Касумян А.А.

Научный руководитель
к.ю.н., доцент
Куприянова О.И.

Дата представления курсовой работы в учебный отдел:

« ___ » _____ 2019 г.

Дата сдачи научному руководителю: « ___ » _____ 2019 г.

Дата защиты курсовой работы: « ___ » _____ 2019 г.

Оценка: _____

Москва

2019 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика государственных преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.	5
1.1. Сущностные черты государственных преступлений в Уложении о наказаниях.....	5
1.2. Виды государственных преступлений в Уложении о наказаниях и их описание.....	8
1.3. Система наказаний за совершение государственных преступлений в Уложении о наказаниях.....	12
Глава 2. Развитие системы государственных преступлений и наказаний за их совершение в дальнейших редакциях Уложения.....	14
2.1. Причины изменений в системе государственных преступлений.....	14
2.2. Поэтапные изменения в системе государственных преступлений в Уложении о наказаниях.....	16
2.3. Поэтапные изменения в системе наказаний, налагаемых за совершение государственных преступлений.....	18
2.4. Государственные преступления, не вошедшие в Третий Раздел.....	19
Глава 3. Вопросы уголовного судопроизводства по делам о государственных преступлениях в середине – второй половине XIX в.....	20
3.1. Уголовное судопроизводство по делам о государственных преступлениях в период, предшествовавший Судебной реформе 1864 г.	20
3.2. Судебная реформа 1864 г. и уголовное судопроизводство по делам о государственных преступлениях.....	23
3.3. Изменения в уголовном судопроизводстве по делам о государственных преступлениях после Судебной реформы 1864 г.	25
Заключение.....	28
Список использованных источников и литературы.....	29

Введение

Тема государственных преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и его последующих редакциях является актуальным вопросом истории государства и права. Рассматриваемый временной отрезок с середины и до окончания XIX в. примечателен множеством громких политических процессов. Исследование этой сферы необходимо для выявления правовых основ и принципов охранительной политики Российской империи.

Данный период, а также само Уложение о наказаниях нельзя рассматривать в отрыве от общественных изменений, «Великих реформ» Александра II, а затем и последующих контрреформ Александра III. Эти вопросы сопряжены и взаимообусловлены¹.

Авторский интерес этим вопросом вызван стремлением изучить принципы борьбы государства с общественными силами, стремящимися к его разрушению, через статьи Уложения о наказаниях, посвященные государственным преступлениям, а также через соответствующие нормы уголовно-процессуального права.

Объектом исследования настоящей курсовой работы является система правовых норм и методов карательной деятельности государства по отношению к государственным преступникам.

В качестве предмета исследования выступают нормы Уложения о наказаниях, посвященные государственным преступлениям, процессуальные нормы, а также ряд резонансных политических процессов того времени.

Данная тема поднималась в юридической литературе не раз. Она изучается в сочинениях таких авторов, как Н.С. Таганцев², А.В. Лохвицкий³, В.В. Есипов⁴, Д.А. Червонецкий⁵ и др. Этот вопрос рассматривается и в

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 162.

² Таганцев, Н.С. Смертная казнь. Изд. 2-е – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 186 с.

³ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права / Соч. А.В. Лохвицкого: изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1871.

⁴ Есипов, В.В. Уголовное право. Часть особенная. Преступления против государства и общества. СПб., 1902.

⁵ Червонецкий, Д.А. Государственные преступления по русскому праву / Соч. Д.А. Червонецкого. Юрьев, 1913.

фундаментальном труде «Российское Законодательство X-XX веков» (т. 6) под редакцией О.И. Чистякова¹. Материалы о политических процессах представлены в сборнике Б. Базилевского «Государственные преступления в России в XIX веке»². К этим и другим сочинениям автор обращался в ходе работы.

Цель данного исследования – выявить основные черты и особенности карательной деятельности государства по отношению к политическим преступникам, показать правовые основы и способы, посредством которых государственный механизм боролся с революционным движением в указанный период.

Задачами настоящей курсовой работы являются рассмотрение и анализ видов государственных преступлений, представленных в Уложении о наказаниях, выявление и обозначение изменений в законе с течением времени, изучение соответствующих норм уголовно-процессуального права, а также их развития в указанный период.

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6.

² Государственные преступления в России в XIX веке. Т. 1-3 / Сост. Под ред. Б. Базилевского [псевд.] - 1903-1905.

Глава 1. Общая характеристика государственных преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

1.1. Сущностные черты государственных преступлений в Уложении о наказаниях

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона определял государственное преступление как «совокупность преступных деяний, направленных против государства как политического целого»¹. В Уложении о наказаниях этим преступлениям посвящен Третий Раздел, распадающийся на две главы; во второй из них имеется два отделения².

Государственные преступления следовали после преступлений против веры, что было традицией еще Соборного Уложения 1649 г.³; примечательно, что эта упорядоченность подчеркнута и в Объяснительной записке к Уложению о наказаниях⁴; в ней отмечено, что статьи закона занимают место, «не произволом редакторов назначенное, а в точности указанное теми постановлениями общего состава законов, которым они соответствуют и которым должны дать твердость своею спасительною угрозой»⁵.

Государственные преступления имеют ряд сущностных черт и особенностей. Обнаружить их можно, обратившись к статьям Уложения.

Во-первых, государственные преступления карались наиболее сурово, вплоть до высшего рода в разряде уголовных наказаний – смертной казни. Она назначалась, к примеру, за любое насильственное действие по отношению к императору, за попытку изменить образ правления, порядок престолонаследия⁶. Однако она применялась не только к государственным

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс] - URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 31.01.19).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С. 98-109.

³ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 166.

⁴ Общая объяснительная записка к проекту Нового уложения о наказаниях уголовных и исправительных СПб., 1844.

⁵ Там же. С. 85.

⁶ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 351.

преступлениям, но и к «карантинным»¹. А ведь еще существовали военные законы и суды. По их приговорам в период с 1876 г. по 1900 г. было казнено 376 человек, из них за совершение государственных преступлений – 63 человека².

Во-вторых, в ряде государственных преступлений был наказуем «голый умысел» - обнаружение умысла (в Уложении – «признак умысла» - ст. 9³). Уложение определяло его как «изъявление на словах, или письменно, или же иным каким-либо действием намерения учинить преступление»⁴. Так, ст. 264 в редакции 1845 г. говорила, что один лишь умысел совершения преступного деяния по отношению к императору является наказуемым не только в случае покушения, но и даже в случае «словесного или письменного изъявления своих о том мыслей и предположений»⁵.

В-третьих, государственные преступления отличаются наиболее широким кругом наказуемых лиц. Так, например, за попытку бунта, согласно ст. 271, карались смертной казнью и главные виновные, и подстрекатели, и пособники. Более того, особая суровость наказания проявляется в том, что наказываются и лица, прикосновенные к преступлению, а именно попустители, укрыватели и недоносители⁶.

Примечательно, что существовала ст. 134, по которой недоносительство признавалась ненаказуемым для близких родственников преступника. На ряд государственных преступлений (бунт) это положение не распространялось⁷. Прикосновенность, караемая как непосредственное совершение государственного преступления, позволяла существенно расширить круг наказуемых лиц⁸.

¹ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / Соч. М.Ф. Владимирского-Буданова: изд. 7-е. Киев, 1915. С. 373.

² Таганцев, Н.С. Смертная казнь. С. 90.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 98.

⁶ Там же. С. 101-102.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 312.

Наконец, важен вопрос сроков давности в государственных преступлениях. В тяжелейших из них не существовало срока давности, отменяющего наказание, что указывалось в ст. 166 (например, за бунт). Оно могло только заменяться по прошествии 20 лет ссылкой на поселение в отдаленнейшие места Сибири без телесного наказания¹; эти преступления «изымались из-под действия давности»².

Таким образом, жестокость наказания вплоть до кары смертной казнью за «голый умысел», наиболее широкий круг наказуемых лиц и отсутствие срока давности, уничтожающего уголовное наказание – все это свидетельствует о том, что государство придавало существенное значение охранительной деятельности и стремилось обезопасить себя от потрясений.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 63.

² Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 323.

1.2. Виды государственных преступлений в Уложении о наказаниях и их описание

Среди исследователей Уложения встречаются разные подходы к классификации государственных преступлений. Так, В.В. Есипов делит их на 2 группы¹, А.В. Лохвицкий на 3², Д.А. Червонецкий указывает 4 группы³, а П.Д. Калмыков доводит это число до 6, включая сюда «недозволенное оставление Отечества» и «тайные общества»⁴.

Наиболее удачной представляется классификация Д.А. Червонецкого: преступления против государя императора и членов императорского дома, бунт, государственная измена и преступления против народного права.

Первому виду государственных преступлений посвящены ст. 263-270⁵. Он делится на преступления против самого императора и членов императорского дома. Первые направлены «как против физического бытия, так и против чести, свободы и прав»⁶ императора. П.П. Пусторослев отмечал, что все статьи Уложения о преступлениях против монаршей особы применимы не только к императору, но и к императрице⁷.

К преступлениям против монарха относилось «всякое злоумышление и преступное действие» по отношению к его жизни, здоровью, свободе, чести и властным правам (ст. 263)⁸, караемое смертной казнью. О значимости преступлений такого рода замечательно выразился А.В. Лохвицкий, отметивший, что «монарх есть олицетворение народа, его венчанный представитель», поэтому «всякое покушение на его особу есть оскорбление всей страны», а покушение это может привести к «колебанию всего государства, в особенности в странах с неограниченным правлением»⁹.

¹ Есипов, В.В. Уголовное право. С. 25.

² Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 343.

³ Червонецкий, Д.А. Государственные преступления по русскому праву. С. 30.

⁴ Калмыков, П.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1866. С. 498.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 98-101.

⁶ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 344.

⁷ Пусторослев, П.П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против веры. Государственные преступления. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017. С. 162.

⁸ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 98.

⁹ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 345.

Против правителя направлено и «оскорбление Величества». Отмечалось, что это «действия, которые направлены к расторжению связей любви и доверенности Монарха с народом»¹. Подобное преступление могло выражаться в составлении и распространении сочинений и изображений, возбуждающих неуважение к верховной власти, к личным качествам правителя, к тому, как он управляет государством (ст. 267)².

К оскорблению величества относилось также произнесение (включая заочное) «дерзких оскорбительных слов» в адрес императора, порча его изображений (ст. 268)³. Законодатель учитывал совершение подобных «дерзостей» «в пьянстве без преднамеренного на то умысла» и, соответственно, смягчал наказание. Особо важно, что в этом преступлении закон наказывал не только виновного, но и попустителей и недоносителей.

Преступления против членов императорского дома схожи с предыдущими. Исследователи ставили вопрос, кто к ним относится. Так, А.В. Лохвицкий делал вывод, что это только «происходящие от мужского колена: т.е. Великие Князья, Князья крови Императорской, Великие Княжны и Княжны крови»⁴. Уложение молчит о каре за оскорбление почивших правителей и их родственников; этот вопрос был решен только в новом Уголовном Уложении⁵.

Следующая группа преступлений связана с бунтом, но не ограничивается им одним. Справедливо предложенное П.П. Пусторослевым название – «бунтовские преступления»⁶. Им посвящены ст. 271-274. Бунт означал «восстание скопом и заговором против Государя и государства»⁷ - формула, известная еще Соборному Уложению. Она предполагает, что преступников будет несколько. П.П. Пусторослев писал, что, основываясь на

¹ Есипов, В.В. Уголовное право. С. 26.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 98-101.

³ Там же. С. 100.

⁴ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 348.

⁵ Есипов, В.В. Уголовное право. С. 28.

⁶ Пусторослев, П.П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права. С. 187.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 101-102.

логике, их должно быть не менее 2¹, а А.В. Лохвицкий, что должно быть от 9 человек². Бунт (ст. 271) включал в себя ниспровержение правительства везде или в части государства, смену образа правления и порядка престолонаследия и иное³. Смертная казнь ожидала не только всех участников, но и недоносителей⁴. Признаком бунта являлась готовность виновных действовать насильственно⁵.

В число «бунтовских преступлений» входит «явное» и «косвенное» возбуждение к бунту⁶. К первому относится составление и распространение различного рода материалов, направленных на возбуждение «бунта или явного неповиновения Власти Верховной» (ст. 273)⁷. «Косвенный» способ предполагает оспаривание прав власти и порицание существующего государственного строя и порядка престолонаследия⁸.

Что касается государственной измены, то «она может быть приложена только к подданному»⁹. Исключение составляют иностранные подданные, состоящие на русской государственной службе и связанные узами присяги¹⁰. О государственной измене прекрасно выразился П.Д. Калмыков, отметивший, что «предмет этого преступления есть обязанность каждого гражданина не делать ничего противного целости и внешней безопасности государства»¹¹.

Уложение излагало государственную измену крайне подробно в статье из более чем из 400 слов (ст. 275)¹² и 5 пунктов. Ее делили на 3 разряда: общегражданская, военная и дипломатическая¹³. К общегражданской относилось, например, подстрекательство к агрессивным действиям против России.

¹ Пусторослев, П.П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права. С. 194.

² Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 349.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 102.

⁴ Там же.

⁵ Червонецкий, Д.А. Государственные преступления по русскому праву. С. 31.

⁶ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 349.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 103.

⁸ Там же. С. 104.

⁹ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 353.

¹⁰ Там же. С. 354.

¹¹ Калмыков, П.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1866. С. 502.

¹² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 106-107.

¹³ Есипов, В.В. Уголовное право. С. 37.

Пункт, посвященный военной измене, включал в себя все многообразие помощи неприятелю в военных действиях: сдача укреплений, распространение «возмутительных манифестов» и т.д. Несмотря на размер, статья не смогла обозначить всего. Например, не было сказано о наказании гражданского чиновника-изменника (например, губернатора)¹. А дипломатическая измена - это «злостные действия дипломатического агента при заключении трактата»², совершение преступных действий с политически значимым документом.

Были и иные «предательские преступления»³, например, сообщение государственной тайны нейтральному государству в мирное время, (ст. 278)⁴, тайная переписка с иностранными правительствами, не наносящая вреда России (ст. 279) и с подданными враждебных государств, в которой по неосторожности сообщаются важные сведения⁵.

Наконец, существовали и преступления против «народного права» (международное право), появившиеся именно в Уложении⁶. К ним относились нападение русских подданных на иностранцев (ст. 281). В XIX в. такие деяния «почти немислимы»; в качестве примера же указывались грабежи русскими разбойниками Каспийского региона в XVIII столетии.⁷ Еще одно подобное преступление - оскорбление иностранного дипломатического агента. Исследователи отмечали, что Уложение, однако, не указало оскорбление государственных символов в преступлениях против народного права⁸.

¹ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 357.

² Там же.

³ Пусторослев, П.П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права. С. 230.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 107-108.

⁵ Там же. С. 108.

⁶ Червонецкий, Д.А. Государственные преступления по русскому праву. С. 29.

⁷ Есипов, В.В. Уголовное право. С. 38.

⁸ Там же. С. 42.

1.3. Система наказаний за совершение государственных преступлений в Уложении о наказаниях

Кара за совершение государственных преступления наиболее жестока¹. Предусмотрена смертная казнь, но ее квалифицированные формы уходят; так, пятерым декабристам назначили «смертную казнь посредством четвертования, замененную затем повешением»². Сохранялись лишь повешение и расстрел³. По Уложению 1845 г. вид казни определялся судом (ст. 20)⁴.

Смертная казнь (исключая военный закон) налагалась только за государственные преступления. Казнь за карантинные преступления - не «регулярное наказание», а «экстренная мера»⁵. Сфера применения смертной казни в России была тогда уже, чем во Франции; не казнили, например, за отцеубийство⁶. Но введение, к примеру, Положения 1881 г. упростило передачу уголовных дел в военные суды, позволив судить гражданское население в мирное время по праву военного⁷.

Смертная казнь - традиционный предмет споров; ее критиковал Н.С. Таганцев, называя ее «негодным оружием»⁸. Иного мнения придерживался, например, А.В. Лохвицкий, признававший ее «печальной необходимостью»⁹. Важно, что в течение всего периода существования Уложения вплоть до 1905 г. смертная казнь была «мерой исключительной»¹⁰.

Ст. 277 Уложения вводила особое дополнительное наказание – конфискацию всего родового и приобретенного имущества. Ее

¹ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 362.

² Червонецкий, Д.А. Государственные преступления по русскому праву. С. 29.

³ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 373.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 6.

⁵ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 362.

⁶ Там же. С. 370-371.

⁷ Таганцев, Н.С. Смертная казнь. С. 80-81.

⁸ Там же. С. 165.

⁹ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 370.

¹⁰ Таганцев, Н.С. Смертная казнь. С. 80-81.

назначение было возможно по специальному распоряжению правительства¹. Правильность этой меры ставилась под сомнение².

Использовались и телесные наказания. Еще Александр I отменил вырывание ноздрей³, а само Уложение изничтожило наказание кнутом⁴. Однако закон сохранял клеймение, плети и т.д.⁵, разделяя наказания по степеням. Уложение зафиксировало принцип, сформулированный при Александре I⁶ - определять число налагаемых ударов⁷. Наконец ушли жуткие формулировки времен Соборного Уложения – «бить кнутом нещадно»⁸.

Приложение I указывало изъятых от телесных наказаний лиц. К ним относились, к примеру, дворяне, почетные граждане, лица, старше 70 лет⁹. В Приложении II были заболевания, освобождающие от телесных наказаний, например, эпилепсия¹⁰. Все остальные им подлежали, причем до 40 ударов розгами считалось наказанием легким¹¹. Было и клеймение; ст. 28 Уложения определяла его порядок – проставление букв «К.А.Т.» на щеках и лбу. Женщин и лиц, старше 70 лет не клеймили. Процедура проводилась палачом публично¹². Применялись и каторжные работы: в рудниках и крепостях и на заводах¹³, а также лишение свободы в виде заключения в крепости, смирительном доме, ссылка в Сибирь, арест.

Таким образом, системе наказаний за государственные преступления свойственна наибольшая жестокость, что обусловлено как ценностью объекта охранительной деятельности, так и стремлением к устрашению (например, через процедуру публичного клеймения).

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 6.

² Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 363-364.

³ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. С. 373.

⁴ Там же.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 879.

⁶ Таганцев, Н.С. Лекции по уголовному праву. Часть общая. Выпуск 4. СПб., 1902. С. 1251.

⁷ Примечание – при Александре I речь шла об отмененном в Уложении кнуте. Однако принцип сохранился.

⁸ Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права. С. 338.

⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 891-892.

¹⁰ Там же. С. 893-894.

¹¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 169.

¹² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. С. 8.

¹³ Общая объяснительная записка к проекту Нового уложения. С. 112.

Глава 2. Развитие системы государственных преступлений и наказаний за их совершение в дальнейших редакциях Уложения

2.1. Причины изменений в системе государственных преступлений

Следует четко отделять причины изменений в самом Уложении от аналогичных причин в системе государственных преступлений. Если само появление новой редакции, к примеру, 1866 г. связано с Великими реформами¹, то нормы уголовного права в нем не отличались динамичностью, что обуславливалось их охранительными функциями. Это особенно видно в нормах о государственных преступлениях². Тягчайшие из них, «фундаментальные», (бунт, посягательство на монарха и членов императорского дома, государственная измена) не изменились с 1845 г. ни единым словом³. Послабления в указанных преступлениях, посягающих на основы государства, были невозможны.

Представляется разумным отметить 4 причины изменений в государственных преступлениях: совершенствование и использование военных и технических средств и методов, усиление революционной активности⁴, изменения в международных обязательствах России, стремление законодателя к устранению пробелов в Уложении. Первой причиной вызвано появление в законе таких преступлений, как, например, производство съемки планов и укреплений без правительственного разрешения (ст. 256.1)⁵, незаконное проникновение в укрепления с помощью хитрости и обмана (ст. 256.2)⁶, а также повреждение телеграфических сообщений для совершения государственного преступления (ст. 1632)⁷.

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 170.

² Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юридическая литература, 1994. С. 245.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г. с включением статей по Прод. 1890 и 1891 гг. СПб.: Государственный Совет, [189-]. С. 77-81.

⁴ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 312.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Неоф. изд. 1885 г. и Прод. 1912 г. СПб., 1914. С. 181-182.

⁶ Там же. С. 182.

⁷ Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Законы уголовные. СПб., 1857. С. 420.

Второй причиной, к примеру, обусловлено наказание за посягательство на часовых и караульных, охранявших императора и членов императорского дома (ст. 244.1)¹, и за распространение агитационных сочинений в солдатской среде, а также произнесение среди них речей подобного толка (ст. 252.1)². Можно отметить, что деятельность революционеров влияла не столько на появление новых составов государственных преступлений, сколько на неизменность наказаний за наиболее тяжкие из них. С деятельностью антиправительственных сил связано и изменение статьи о заблаговременном раскрытии бунта. Отныне наказание разнилось от намерения виновных действовать насильственно³.

С третьей причиной связано появление всего одной ст. 260⁴, предусматривавшей наказание за, к примеру, бунт в иностранном государстве. Наказывалось подобное деяние только тогда, когда у России имелся соответствующий трактат с иностранной державой, т.е. обоюдные обязательства. Первый подобный договор был заключен с Австрией⁵. Наказание за данное преступление было гораздо мягче – не применялась смертная казнь.

Не стоит также забывать и о желании государства устранять пробелы в законе: это видно, например, в введении ранее не существовавшего наказания за шпионаж в мирное время в пользу нейтральных держав (ст. 256.1)⁶.

Таким образом, развитие системы государственных преступлений нельзя объяснить сугубо революционным движением. Изменения обусловлены не только им, но и усложнением военно-технических средств и методов, принятием Россией определенных международных обязательств, государственными действиями в области придания закону полноты.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885. С. 53.

² Там же. С. 56.

³ Там же. С. 55.

⁴ Там же. С. 59.

⁵ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 361.

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Неоф. изд. 1885 г. и Прод. 1912. С. 181.

2.2. Поэтапные изменения в системе государственных преступлений в Уложении о наказаниях

Представляется, что для понимания данных изменений вернее всего отслеживать, как развивался закон от одной редакции к другой. В редакции Уложения 1857 г., опубликованной в 15 т. Свода Законов¹, нет изменений в Третьем Разделе, добавляются уже упомянутые «телеграфические» преступления (ст. 1632)². В редакции 1866 г. есть лишь одно новое государственное преступление – посягательство на правителя иностранной державы или учинение восстания в ней (ст. 260)³.

Для исследования значительно любопытнее редакция 1885 г., внесшая действительно много нового в Третий Раздел. Расширяется ст. 246, повествующая об оскорблении Величества⁴; появляется совершение оскорбительных действий при отсутствии прямого умысла возбудить неуважение к императору. Это расширение статьи делает ее схожей со ст. 251 и 252⁵ о «явном» и «косвенном»⁶ возбуждении к бунту. Именно в этой редакции статья о заблаговременно раскрытом бунте была разделена на два вида.

Примечательно, что в 1885 г. появляются два таких важных состава, как преступное посягательство на караульных и часовых, охраняющих Августейших особ (ст. 244.1)⁷ (причем наказание было тем же, что и за посягательство на охраняемых – смертной казнью), а также распространение агитационных материалов и произнесение «зажигательных» речей среди войска (252.1)⁸. В издании 1885 г. по Продолжениям 1890 и 1891 гг. изменений в Третьем Разделе нет⁹.

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. С. 241-242.

² Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Законы уголовные. 1857. С. 420.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. Неоф. изд. М., 1867. С. 81.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885. С. 54.

⁵ Там же. С. 55-56.

⁶ Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права. С. 349.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885. С. 53.

⁸ Там же. С. 86.

⁹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Изд. 1885 г. с включением статей по Прод. 1890 и 1891 гг. С. 77-87.

Нормы становятся иными в Уложении редакции 1885 г. по Продолжениям 1912 г. Капитальные изменения претерпела ст. 256, посвященная разглашению государственной тайны нейтральному государству. Отныне она предусматривала сообщение правительству или агенту нейтральной державы сведений, имеющих значение для государственной безопасности, или их опубликование. В статье был и «квалифицированный вид»¹ - совершение аналогичного деяния на службе, будь то с разрешенным доступом к документу или при его отсутствии².

Также были введены ст. 256.1 и 256.2: первая из них предполагала производство съемок и составление описаний военных укреплений без правительственного дозволения, а также обретение соответствующих документов, имевших статус государственной тайны. К квалифицированным видам этой статьи относилось осуществление такого действия с целью сообщения данных нейтральному государству³. Ст. 253 в третьем пункте упоминала военный шпионаж⁴, теперь же введен шпионаж в мирное время. Вторая статья говорила о проникновении в укрепленный район незаконным, обманным путем⁵. Эти статьи были введены законом от 20.04.1892⁶. Он устанавливал, что виновные в этом лица гражданского ведомства могут быть судимы военным судом по инициативе Министра Юстиции и при согласии Военного или Морского Министра⁷.

Таков путь развития системы государственных преступлений в Уложении о наказаниях; здесь стоит остановиться, не вдаваясь в подробности сосуществования двух Уложений: Уложения о наказаниях и частично введенного⁸ Уложения 1903 г., что могло бы стать темой отдельного труда.

¹ Пусторослев, П.П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права. С. 243.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Неоф. изд. 1885 г. и Прод. 1912. С. 180-181.

³ Там же. С. 181-182.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885. С. 57.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Неоф. изд. 1885 г. и Прод. 1912. С. 182.

⁶ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. СПб., 1892. С. 813-815.

⁷ Там же С. 815.

⁸ Российское законодательство X-XX веков. Т. 9. С. 270-271.

2.3. Поэтапные изменения в системе наказаний, налагаемых за совершение государственных преступлений

Новая редакция 1857 г. не внесла изменений в систему наказаний; она лишь несколько расширила Приложение I¹ об освобожденных от телесных наказаний. Возросло число инородцев и учащихся, изъятых от этой меры².

Значительны изменения в редакции 1866 г., где телесные наказания более почти не сопутствуют государственным преступлениям. Для верного понимания нужно обратиться к Указу от 17.04.1863³ - «одному из самых блестящих моментов царствования Александра II»⁴: впредь преступления, предусматривавшие в качестве наказания лишение прав состояния и каторгу, не сопрягались с телесными наказаниями; уходило клеймение. Были значительно сокращены сроки пребывания в местах лишения свободы, что отражено в редакции Уложения 1866 г.; среди телесных наказаний же остались только розги и заключение в оковы.

Государственные преступления карались и иначе, например, арестом, заключением в крепость. Ст. 78-82 говорили о замене наказаний; к примеру, в случае невозможности подвергнуть преступника заключению в крепости применялось тюремное заключение, если оно было невозможно, то следовало телесное наказание⁵. Таким образом, применение телесных наказаний в государственных преступлениях не ушло полностью, однако от них были «вовсе изъяты» женщины⁶. В Редакции же 1885 г. отменены положения о замене лишения свободы на телесное наказание⁷, сокращены сроки ареста⁸. Однако это не означает отсутствия телесных наказаний в России в это время.

¹ Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Законы уголовные. 1857. С. 595-600.

² Там же. С. 596-597.

³ Полное Собрание Законов Российской Империи [Электронный ресурс]. СПб., 1866. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003821691#?page=355> (дата обращения – 09.02.2018). С. 352.

⁴ Ступин, М.Н. История телесных наказаний в России от судебников до настоящего времени. Владикавказ, 1887. С. 106.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1866. С. 21-22.

⁶ Там же. С. 566. Женщины были изъяты от телесных наказаний по упомянутому выше Указу Александра II.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1885. С. 15.

⁸ Максимальный срок ареста за, например, оскорбление Величества был сокращен с 3 месяцев до недели.

2.4. Государственные преступления, не вошедшие в Третий Раздел.

Создателям Уложения не удалось объединить все государственные преступления в одном разделе¹; отмечалось, что именно поэтому к преступлениям, не вошедшим в Третий Раздел, нельзя было применить особый порядок судопроизводства².

К этим деяниям в редакции 1845 г. относились: повреждение пограничных знаков с целью отторжения земель от России в пользу иного государства (ст. 333), составление преступного сообщества с целью совершения государственного преступления (ст. 1147), умышленное распространение политически вредных слухов (ст. 1158), повреждение телеграфических сообщений в антигосударственных целях (ст. 1632³ из редакции 1857 г.). Изменений эти статьи в новых редакциях не претерпели.

Менялись 3 статьи: о тайных обществах с антиправительственными целями (ст. 347), о разглашении государственной тайны чиновником (ст. 455) и о создании и хранении оружия и боеприпасов в целях, противоречащих государственным (ст. 1243)⁴. В редакции 1885 г. первая статья упоминала тайное общество, не только стремящееся сопротивляться распоряжениям правительства, но и борющееся с «основами общественной жизни» (нигилистическое⁵), направленное на разжигание конфликтов. Отягчающим обстоятельством были усиленная конспирация и расширение общества.

Изменение второй статьи связано с принятием закона 05.07.1912⁶, а третья в 1885 г. была дополнена; затем появилась ст. 987.1, посвященная использованию взрывчатых веществ в преступлениях, посягающих на государственную безопасность⁷.

¹ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 348.

² Там же. С. 359.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1857. С. 420.

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845.

⁵ Российское законодательство X-XX веков. Т. 6. С. 360.

⁶ Полное Собрание Законов Российской Империи [Электронный ресурс]. СПб., 1915. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003921420#?page=1103> (дата обращения – 17.04.2019). С. 1100.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Неоф. изд. 1885 г. и Прод. 1912. С. 552.

Глава 3. Вопросы уголовного судопроизводства по делам о государственных преступлениях в середине – второй половине XIX в.

3.1. Уголовное судопроизводство по делам о государственных преступлениях в период, предшествовавший Судебной реформе 1864 г.

Преемственность в государственных преступлениях была характерна для норм не только материального, но и процессуального права. Справедливо утверждение, что «едва ли в другой какой области нашего законодательства власть прошлого над настоящим более могущественна, чем в отделе о государственных преступлениях»¹. Инквизиционный процесс применялся веками вплоть до Судебной реформы, однако нормы уголовно-процессуального права системностью не отличались, будучи разбросанными по многим актам разных правителей.

Свод Законов 1832 г. (а именно т. XV и его вторая книга «О судопроизводстве по преступлениям»²) внес значительно большую упорядоченность и ясность в уголовный процесс. 7 раздел был посвящен особым видам судопроизводства; уголовно-процессуальные аспекты государственных преступлений содержались в 3 гл. этого раздела.

Среди общих особенностей использовавшегося до Судебной реформы следственного процесса можно отметить формальную систему доказательств (ст. 929)³ и деление их на совершенные и несовершенные (ст. 1023)⁴, письменность (ст. 1007)⁵, применение оставления в подозрении (ст. 109)⁶. По некоторым данным, на оставление в подозрении приходилось 87,5% судебных приговоров⁷. Процесс состоял из трех стадий: следствие (предварительное и

¹ Червонецкий, Д.А. Государственные преступления по русскому праву. С. 1.

² Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Законы уголовные. СПб., 1832.

³ Там же. С. 282.

⁴ Там же. С. 305.

⁵ Там же. С. 301.

⁶ Там же. С. 36.

⁷ Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914. С. 46.

формальное), суд и исполнение приговора (ст. 1). Первая и последняя стадии были подконтрольны полиции¹.

Государственные преступления рассматривались в уголовных судах, Верховном Уголовном Суде (суд *ad hoc*, создаваемый по императорскому велению для особо важных государственных преступлений), Сенате (ст. 592)². Дело начиналось с доноса или по сведениям, дошедшим до администрации (ст. 595)³. Как было отмечено ранее, донос был обязанностью; лишь в случае государственного преступления принимались доносы детей на родителей и крепостных на помещиков (ст. 45)⁴. Законодатель требовал доносить незамедлительно (ст. 606)⁵.

Явственные проявления черт инквизиционного процесса можно увидеть, изучив порядок обращения с доносчиком из непривилегированного сословия. Сначала его спрашивали, сознает ли он, что подразумевается под государственным преступлением. При утвердительном ответе и при отсутствии доказательств в подтверждение своего доноса ему предлагали отступить от него; при отказе его сажали на два дня под «крепкий караул» и только потом всерьез изучали донос (ст. 608-609)⁶. Это свидетельствует, что и доносчик был в чем-то не субъектом, а объектом процесса.

При подтверждении доноса обвиняемый брался под стражу (ст. 611), доставлялся в суд (как и доносчик) (ст. 613). Об этом сообщалось губернатору, который оповещал уже Сенат⁷. Дело предписывалось рассматривать максимально быстро (ст. 614). Оно могло проходить множество инстанций (вплоть до императора – ст. 617)⁸.

Особым институтом был Верховный Уголовный Суд. Примечательно, что при многочисленности преступников он подразделял их на разряды в

¹ Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Законы уголовные. 1832. С. 239.

² Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Свод Законов Уголовных. Кн. 2. С. 112.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 12.

⁵ Там же. С. 114.

⁶ Там же. С. 115.

⁷ Там же С. 116.

⁸ Там же.

соответствии с тяжестью деяния, что, к примеру, было с декабристами¹. Приговор суда поступал императору, который был высшей инстанцией (ст. 626-627)². Императорское решение могло разительно изменить судьбу преступников, как было, например, с петрашевцами.

Ст. 619 допускала также создание специальной Комиссии для рассмотрения «высших государственных преступлений»³. Она и была создана для расследования дела петрашевцев⁴. Широко известная история об инсценированной смертной казни, неожиданно замененной помилованием, показывает роль императора в регулировании процесса по делам о государственных преступлениях. Так, например, М.В. Буташевича-Петрашевского и Ф.М. Достоевского изначально ждала смертная казнь (расстрел), замененная Николаем I на бессрочную и четырехгодичную каторгу соответственно⁵.

¹ Базилевский, Б. Государственные преступления в России в XIX веке. Т. 1. С. 55-61.

² Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Свод Законов Уголовных. Кн. 2. С. 119.

³ Там же. С. 118.

⁴ Базилевский, Б. Государственные преступления в России в XIX веке. Т. 1. С. 104.

⁵ Там же. С. 105.

3.2. Судебная реформа 1864 г. и уголовное судопроизводство по делам о государственных преступлениях

Судебная реформа, безусловно, улучшила состояние судебной системы России. Что касается государственных преступлений, то особый порядок судопроизводства по делам о них был принят еще на стадии проекта¹; тогда же было решено отказаться от суда присяжных².

Судебное разбирательство получило новые основания: гласность (примечательно, что ст. 620 не относила государственные преступления к тем, которые рассматриваются за закрытыми дверями), устность, состязательность, оценка доказательств по внутреннему убеждению судей; но на стадии предварительного следствия сохранялись тайность, письменность и отсутствие равноправия сторон; таким образом, можно говорить об установлении смешанной формы судопроизводства³. Колоссальное значение имела отмена формальной системы доказательств и оставления в подозрении⁴.

Дела по государственным преступлениям были подсудны судебным палатам и Верховному Уголовному Суду (ст. 1030)⁵. Если дело рассматривалось в судебной палате, то предварительное следствие велось не судебным следователем, а одним из членов судебной палаты (коронным судьей) (ст. 1037)⁶. Важно, что исполнивший функцию следователя судья в судебном разбирательстве участия позднее принимать не мог (ст. 1050)⁷.

Прекратить дело было непросто. Если прокурор предлагал гражданскому департаменту судебной палаты заключение о прекращении дела, то об этом сообщалось в Сенат (ст. 1046)⁸. Необходимо было присутствие в Сенате главного начальника III Отделения, а при необходимости – министра

¹ Российское законодательство X-XX в. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. С. 12.

² Там же. С 11.

³ Российское законодательство X-XX в. Т. 8. С. 118.

⁴ Там же.

⁵ Устав уголовного судопроизводства, 1864.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

внутренних или иностранных дел (ст. 1047)¹. Голосованием они решали, прекращать дело или нет.

Дело рассматривалось судом с сословными представителями (ст. 1051)², Предпочтение отдавалось лицам, занимавшим должность более одного срока (1052)³, что делалось из соображений лояльности. Допускалась кассация в Сенат (ст. 1058)⁴, просьбы о помиловании, облегчении участи (ст. 1060)⁵.

В состав Верховного Уголовного Суда входили главные сановники государства: председатель Государственного Совета, председатели его и сенатских департаментов (ст. 1062)⁶. Для ведения предварительного следствия назначался один из членов кассационных департаментов Сената; прокурорские полномочия брал на себя Министр юстиции (ст. 1063)⁷. Приговор был окончательным и обжалованию не подлежал; подсудимый мог надеяться лишь на императорское помилование (ст. 1065)⁸. Редким случаем учреждения Верховного Уголовного Суда было дело Каракозова⁹.

Таким образом, Судебная реформа 1864 г. внесла качественные изменения в уголовное судопроизводство по делам о государственных преступлениях. Однако в ней самой были положения, предопределившие ее скорый пересмотр: отсутствие участия защиты на стадии предварительного следствия и изначальное ограничение суда присяжных в судопроизводстве по делам о государственных преступлениях¹⁰. Впоследствии эти тенденции будут развиты, а серия «разрозненного законодательства» составит судебную контрреформу¹¹.

¹ Устав уголовного судопроизводства, 1864.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Российское законодательство X-XX в. Т. 8. С. 362.

¹⁰ Виленский, Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969 – 400 с. С. 182.

¹¹ Российское законодательство X-XX в. Т. 8. С. 25.

3.3. Изменения в уголовном судопроизводстве по делам о государственных преступлениях после Судебной реформы 1864 г.

Политика пересмотра и ограничения тех принципов и гарантий, которые были заложены Судебной реформой, принято именовать судебной контрреформой. Она началась через несколько лет после 1864 г., а ее зачатки улавливаемы еще в самой реформе.

Судебная контрреформа проводилась не путем издания единого закона, устава, а с помощью ряда актов, ограничивших положения Судебной реформы. Появление этих документов вызвано обострением революционной обстановки в России, стремлением ограничить гласность, ведь нередко обвиняемые в политических преступлениях использовали суд в качестве «трибуны» для оглашения своих идей. Так было, к примеру, в деле нечаевцев¹ и на процессе 193-х².

Претворению судебной контрреформы в жизнь предшествовало ее идейное оформление, выраженное в докладах и записках первых сановников: К.И. Палена, Д.А. Толстого, К.П. Победоносцева³. Первым актом в этом направлении был Закон от 19.05.1871⁴, вверявший дознание по делам о государственных преступлениях жандармерии (ст. 20), обвиненной в некомпетентности в ведении следственных действий⁵. Этот акт подвергся критике А.Ф. Кони, отмечавшего, что дознание стало производиться «не о преступлении, а на предмет отыскания признаков преступления»⁶.

Следующей мерой был Закон от 07.06.1872⁷, изменивший Устав уголовного судопроизводства в части государственных преступлений. Дело нечаевцев показало, что судебные палаты – недостаточно надежный институт для политических процессов⁸, поэтому, согласно новому закону, основная

¹ Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 235.

² Там же. С. 255-256.

³ Там же. С. 276-305.

⁴ ПСЗ РИ, собр. 2 (1825-1885). Т. 46 (1871). №49615. [Электронный ресурс] - URL: http://nlr.ru/eresources/law_r/search.php (дата обращения: 16.03.19).

⁵ Российское законодательство X-XX в. Т. 8. С. 360.

⁶ Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 312.

⁷ ПСЗ РИ, собр. 2 (1825-1885). Т. 47 (1872). № 50956.

⁸ Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 317.

масса государственных преступлений (т.е. предусматривавших лишение или ограничение прав состояния) передавалась в Особое Присутствие Правительствующего Сената (ст. 2.2), где дело рассматривалось в усиленном составе с сословными представителями (ст. 23). В 1873-1878 гг. там слушали 37 из 52 политических дел¹. Новый закон ограничил гласность, оставив закрытие дверей на усмотрение суда (ст. 27), и сохранил судебные палаты, но только без сословных представителей (ст. 2.1).

Главным изменением Закона от 09.05.1878² было восстановление судебных палат с сословными представителями, чтобы уменьшить нагрузку на Особое Присутствие Сената. Другой Закон от 09.05.1878³, появившийся вследствие оправдания Веры Засулич, лишил суд присяжных права рассматривать ряд дел против порядка управления и должностных лиц. Эти дела передавались в судебные палаты с сословными представителями, что во многом вело к уравниванию с процессом по государственным преступлениям⁴.

Важен Закон от 09.08.1878⁵, передававший временно некоторые преступления (например, вооруженное сопротивление властям или нападение на должностное лицо) в военные суды для вынесения приговоров согласно военно-уголовным законам.

Закон от 08.04.1879⁶ развивал эти положения, допуская передачу любых уголовных дел указанными в акте генерал-губернаторами военному суду, если того требовало «ограждение общественной безопасности». Закон ограничивал право на защиту в военном суде, так как защитником могло выступать лишь лицо, состоящее при военно-судебном учреждении (ст. 2). Дело велось в ускоренном порядке. К примеру, жалобы и протесты необходимо было подавать в течение суток с момента объявления приговора (ст. 9).

¹ Российское законодательство X-XX в. Т. 8. С. 360.

² ПСЗ РИ, собр. 2 (1825-1885). Т. 53 (1878). № 58489.

³ Там же. №58488.

⁴ Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 326.

⁵ ПСЗ РИ, собр. 2 (1825-1885). Т. 53 (1878). №58778.

⁶ ПСЗ РИ, собр. 2 (1825-1885). Т. 54 (1879 – 18.02.1880). №59491.

Представляется, что важнейшим актом, направленным на пересмотр положений Судебной реформы 1864 г. и ужесточение процессуальных норм, является «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» 14.08.1881¹, вызванное убийством Александра II террористами-народовольцами. Этот закон именуют «завершением судебной контрреформы в борьбе с государственными преступлениями»².

Административная власть наделялась полномочиями передавать любые уголовные дела в военные суды и требовать рассмотрение любого дела при закрытых дверях (ст. 17). Расширились права жандармерии и полиции; им разрешалось применять предварительное задержание, проводить обыски, накладывать арест на имущество (ст. 21).

Судебная контрреформа привела к появлению новой системы судов для рассмотрения политических преступлений: судебные палаты с сословными представителями и без них, Особое Присутствие с сословными представителями, Верховный Уголовный Суд³ и военные суды.

Также нужно отметить пересмотр изначальных принципов 1864 г.: были разительно ограничены гласность, суд присяжных, право обвиняемого, подсудимого на защиту, существенно усилились полномочия административной власти и Отдельного корпуса жандармов.

Однако эти меры не уничтожали революционное движение. Представляется, что для победы над ним правительству должно было изменить охранительную политику, уделяя большее внимание борьбе за общественное мнение, поддержку населения. Казни революционеров-террористов нередко превращали их в «мучеников», отнюдь не достигая поставленных государством целей.

¹ ПСЗ РИ, собр. 3 (1881-1913). Т. 1 (01.03.1881-31.12.1881). №350.

² Виленский, Б. В. Судебная реформа и контрреформа в России. С. 332.

³ Там же. С. 324.

Заключение

Таким образом, в ходе настоящей работы была предпринята попытка изучить те правовые способы, посредством которых государственный механизм боролся с революционной преступностью. Исследуя нормы Уложения о наказаниях в их «статике и динамике», удалось установить, что ключевым оружием в руках государства для пресечения наиболее опасных государственных преступлений была смертная казнь и иные тяжкие наказания, что правительство опиралось в первую очередь на жестокость наказания и устрашение. Однако сказать утвердительно, что эти меры устраняли глубинные причины политической преступности, нельзя.

Должно отметить, что для борьбы с государственными преступлениями правительство использовало всю совокупность норм уголовного и уголовно-процессуального права. Что касается последних, то заметная либерализация судопроизводства по делам о государственных преступлениях связана с Судебной реформой 1864 г., принципы которой были вскоре разительным образом ограничены; апофеозом этого стало Положение от 14.08.1881.

Говоря о системе наказаний, можно сделать вывод, что по менее значительным государственным преступлениям происходила ее гуманизация, однако за преступные деяния, представлявшие наибольшую опасность для государственного строя, неизменно, от редакции к редакции сохранялось наиболее суровое наказание.

Государственные преступления, видимо, являются неизбежным спутником самого государства. Изучая, как правительство противостояло разрушительным силам в XIX в., можно сделать выводы, пригодные к использованию и в наше время. Наиболее значимым, на взгляд автора, является следующий вывод: применение внесудебной репрессии и опора на жестокость наказания не искореняют политическую преступность, а в долгосрочной перспективе только усугубляют ее. Представляется, что поиск формулы для решения этой проблемы мог бы стать основой крайне необходимого и актуального исследования.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты

1. Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Законы уголовные. СПб., 1832 г.
2. Общая объяснительная записка к проекту Нового уложения о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1844 г.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845 г.
4. Свод Законов Российской Империи. Т. 15. Законы уголовные. СПб., 1857 г.
5. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1864 г.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Неофициальное издание. М., 1867 г.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885 г.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 г. с включением статей по Продолжениям 1890 и 1891 гг. СПб.: Государственный Совет, [189-].
9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Неофициальное издание 1885 г. и Продолжения 1912 г. СПб., 1914.

Научная и учебная литература

1. Виленский, Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов, 1969 – 400 с.
2. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / Соч. М.Ф. Владимирского-Буданова: изд. 7-е. Киев, 1915.
3. Государственные преступления в России в XIX веке. Т. 1-3 / Сост. Под ред. Б. Базилевского [псевд.] - 1903-1905.
4. Есипов, В.В. Уголовное право. Часть особенная. Преступления против государства и общества. СПб., 1902.
5. Калмыков, П.Д. Учебник уголовного права. СПб., 1866.
6. Лохвицкий, А.В. Курс русского уголовного права / Соч. А.В. Лохвицкого: изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1871.

7. Пусторослев, П.П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против веры. Государственные преступления. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2017.
8. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914.
9. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 6, 8, 9. М.: Юрид. лит., 1988-1994.
10. Ступин, М.Н. История телесных наказаний в России от судебников до настоящего времени. Владикавказ, 1887.
11. Таганцев, Н.С. Лекции по уголовному праву. Часть общая. Выпуск 4. СПб., 1902.
12. Таганцев, Н.С. Смертная казнь. Изд. 2-е – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 186 с.

Электронные ресурсы.

1. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Электронный ресурс] - URL: <http://www.vchi.net/brokgauz/> (дата обращения: 25.03.19).
2. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2 и 3 [Электронный ресурс] – URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 17.04.19).
3. Работа подготовлена с использованием СПС «КонсультантПлюс».